

Но Лин Фэй также понимала, что, если она задаст этот вопрос, всё действительно будет невозможно вернуть.

Поэтому она молчала, и ей приходилось притворяться, что ничего не происходит. В конце концов, их текущие отношения были лучше, чем полное раскрытие всех чувств.

Лин Фэй приблизилась к Вэнь Ижань, естественно встретив её прекрасные глаза. Она уже открыла рот, чтобы заговорить, но неожиданно Вэнь Ижань, встретив её взгляд, быстро опустила глаза и начала листать книгу на столе.

— Я...

Улыбка на лице Лин Фэй замерла.

Было очевидно, что отношение Вэнь Ижань к ней полностью изменилось. Лин Фэй помнила, что раньше, когда она приходила к ней, её красивое лицо всегда озарялось мягкой улыбкой. Но теперь Лин Фэй ещё не привыкла к этой перемене, и её слова застряли на полпути.

Однако она быстро взяла себя в руки, снова улыбнулась и, глядя на её изящный профиль, сказала мягким голосом, который обычно использовала в их частных разговорах:

— Учитель Вэнь, я пришла поблагодарить вас.

Вэнь Ижань, очевидно, не ожидала таких слов. Она снова подняла голову и с лёгким удивлением спросила:

— За что ты меня благодаришь?

Их взгляды снова встретились, и Лин Фэй, глядя на её вопросительный взгляд, вдруг почувствовала, что вернулась к их прежним простым отношениям. Она, словно в трансе, слегка наклонилась, повернув голову, чтобы продолжать смотреть ей в глаза:

— Спасибо, что не запретили мне участвовать в конкурсе ораторского искусства.

Сердце Вэнь Ижань вдруг упало —

То, что Лин Фэй сказала это, означало, что она уже всё поняла. Кто бы ей ни рассказал, догадаться было нетрудно, но она больше не хотела разбираться. Неужели она всё ещё не понимает, что она сделала?

На лице Вэнь Ижань промелькнула тень разочарования, хоть и на мгновение, но Лин Фэй это заметила —

Она знала, что её участие в конкурсе разочаровало её, но она всё равно не могла отказаться. Она не винила её за тот день, понимая, что это было ради них обеих. Но именно потому, что она всё понимала, она хотела продолжать притворяться. Пока она не будет уверена, что Вэнь Ижань принадлежит кому-то другому, она не сдастся. Она хотела услышать от неё самой слова отказа, только тогда она смогла бы отпустить.

Вэнь Ижань снова опустила глаза в книгу, а Лин Фэй продолжала смотреть на её макушку, и тут она услышала:

— Этот конкурс добровольный, тебе не нужно меня благодарить, это результат твоих усилий.

Лин Фэй улыбнулась, выглядев наивно:

— Нет-нет, это не только мои усилия, но и ваша поддержка и помощь мисс Чэн!

Вэнь Ижань покачала головой:

— Ладно, как скажешь. Мне пора домой. У тебя ещё есть дела? Почему ты ещё не в общежитии? — С этими словами она встала.

Лин Фэй игриво высунула язык, словно извиняясь, и тихо сказала:

— Нет.

Вэнь Ижань снова посмотрела на неё с лёгким укором:

— Если ничего нет, то иди отдыхать в общежитие, завтра нужно продолжать готовиться к английскому.

Лин Фэй хотела предложить провести её домой, но, учитывая их текущие отношения, она точно отказала бы, поэтому решила не настаивать.

— Хорошо. Тогда я пойду в общежитие. Учитель Вэнь, спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

После этой второй «проверки» Лин Фэй поняла, что они обе уже осознали намерения друг друга. Теперь оставалось только ждать, когда «стена» между ними рухнет.

Теперь Лин Фэй не знала, что делать дальше. По её внутренним ощущениям, конечно, нужно набраться смелости и продолжать добиваться Вэнь Ижань. Но разум говорил ей, что нельзя делать следующий шаг, иначе они могут потерять даже свои текущие отношения...

«Вэнь Ижань, что мне с тобой делать...»

Неделя пролетела быстро. Провинциальный конкурс был назначен на следующий понедельник, а в воскресенье нужно было поехать в указанную школу для ознакомления с кампусом и регистрации участников. Поскольку расстояние между Линьчэном и Чантином было значительным, школа решила отправить их в субботу днём на самолёте.

На самолёте места для четырёх человек оказались рядом, и Вэнь Ижань сама села рядом с мисс Чэн, так что Лин Фэй пришлось сесть с Лю Жун.

Лин Фэй и Лю Жун сидели сзади, мисс Чэн — перед Лин Фэй, а Вэнь Ижань — перед Лю Жун. Такое расположение позволяло Лин Фэй, слегка повернув голову, видеть профиль Вэнь Ижань.

Именно так всё и было. Лю Жун непрерывно говорила о возможных темах конкурса, но Лин Фэй не слушала, её взгляд был рассеян, она смотрела вперёд, погружённая в свои мысли.

— Лин Фэй, Лин Фэй, — Лю Жун потрясла её за рукав и с удивлением спросила. — Что с тобой? Ты меня вообще не слушаешь?

Её взгляд наконец сфокусировался, и она спокойно сказала:

— Ничего. Извини, что ты говорила?

Лю Жун, полностью сосредоточенная на конкурсе, не обратила внимания на её странное поведение и продолжила:

— А, я просто предположила, какие вопросы могут задать судьи...

Лин Фэй поняла, что Вэнь Ижань сидит впереди, а рядом с ней — Лю Жун, которая говорила довольно громко. Она больше не могла так открыто смотреть на Вэнь Ижань, вдруг Лю Жун заметит, поэтому она стала внимательно слушать её рассуждения.

Теперь они обе представляли Первую старшую школу Линьчэна на конкурсе, и независимо от того, кто из них займёт призовое место, это будет честь для их школы. Поэтому они оказались в «одной команде», и обмен мнениями мог помочь им перенять друг у друга лучшие качества.

Тем временем Вэнь Ижань и мисс Чэн говорили тихо, так как сзади сидели их ученицы.

Мисс Чэн наклонилась и прошептала Вэнь Ижань:

— Я заметила, что ты в последнее время часто общаешься с Лю Цзянем. Что случилось, у вас что-то есть?

На самом деле, почти все учителя в школе знали, что Лю Цзянь ухаживает за Вэнь Ижань. Вэнь Ижань была одной из самых красивых учительниц в школе, и было неудивительно, что её кто-то добивался. Но Лю Цзянь был редким красавцем среди мужчин-учителей, к тому же он был её старшим однокурсником, так что его ухаживания стали настоящей сенсацией. Все считали, что они идеальная пара.

Однако Вэнь Ижань всегда сопротивлялась его чрезмерному вниманию, и, кроме рабочих вопросов, она старалась не сближаться с ним. Но в последнее время она будто бы приняла его, и они стали часто встречаться и даже обедать вместе.

Мисс Чэн, как близкая коллега Вэнь Ижань, не могла не заметить её перемен, но из-за занятости с подготовкой учеников к конкурсу у неё не было возможности спросить. Теперь же она наконец смогла вытянуть из неё немного информации.

Услышав имя Лю Цзяня, Вэнь Ижань не выразила недовольства и не стала отрицать слова мисс Чэн.

Она посмотрела на её ожидающий взгляд и медленно сказала:

— Ну, можно сказать, да.

Услышав это, мисс Чэн почувствовала, что получила огромную порцию сплетен! Холодная богиня школы — Вэнь Ижань — наконец приняла Лю Цзяня, которого раньше отвергала! Мисс Чэн всегда не могла понять, почему Вэнь Ижань, несмотря на то, что Лю Цзянь был красив, добр и его родители тоже были учителями, предпочитала оставаться одна. Теперь же, наконец, появился прогресс, и на лице мисс Чэн появилась улыбка, словно у довольной матери.

Поэтому она продолжила расспрашивать, с явным любопытством в глазах:

— Ну, вы уже официально вместе?